Свист!

Ун Гём убрал свой меч.

Капли пота стекали по его лбу.

«Хорошая техника меча»

Определенно было что-то другое в Мече Семи Мудрецов, чему они учились на горе Хуа прежде, и тому, чему он следовал сейчас. Его нельзя назвать лучшим, но меч все равно был потрясающим.

Потребуются гораздо больше времени, чтобы по-настоящему понять и овладеть этим искусством владения мечом. Однако, даже с его поверхностными достижениями, Ун Гём уже понимал, что этот Меч Семи Мудрецов был на уровень выше, чем тот, что они изучали раньше.

«Если правильно обучить этому мечу, гора Хуа станет сильнее»

Нынешние ученики станут сильнее, а будущие поколения будут еще могущественнее.

"Кхм"

Одна только мысль об этом заставляла Ун Гёма улыбаться.

"Хм"

Ун Гём быстро смахнул улыбку.

"Это довольно сложно"

Он все еще был наставником, а это означало, что он должен быть строг со своими учениками. Однако в последнее время он не может стереть улыбку со своего лица.

До сих пор опыт, который пережили ученики третьего поколения, нельзя было назвать простыми трудностями. С того дня, как они вошли на гору Хуа, и до сих пор не было ничего, кроме борьбы и страданий.

Тем не менее, они посвятили свою молодость Хуашань. За их плечами была лишь разваливающееся секта, они постоянно преодолевали трудности и терпели страдания. После столь долгого периода тьмы они только сейчас увидели свет.

«Мы еще не полностью избавились от неприятностей»

Хотя Ун Гём наконец-то видел свет в конце длинного туннеля, но он очень хорошо понимал, что предстоит еще долгий путь.

Несмотря на это, он не мог перестать радоваться. Это все благодаря ученикам третьего поколения, которые в последнее время начали странно быстро расти.

Старейшины и лидер секты, казалось, находили величайшее счастье в том, что гора Хуа была финансово стабильной и нашла свои потерянные боевые искусства, но для Ун Гёма все было иначе.

Как глава пансиона «Белая слива», рост его учеников был тем, что приносило ему наибольшее

удовлетворение.

«Они отличаются от нас»

Ученики второго поколения старались изо всех сил, но, к сожалению, на горе Хуа не было подходящей среды для обучения или совершенствования. Если честно, у них уже не было особой страсти к боевым искусствам.

Но ученики третьего поколения более преданы своему личному обучению, чем любое предыдущее поколение горы Хуа.

"Хм"

Ун Гём улыбнулся, убрал меч на пояс и легкими шагами покинул тренировочный зал. Пришло время тренировать детей.

Его разум был переполнен приятными мыслями.

Гора Хуа выбралась из безвыходного положения. С их восстановленными боевыми искусствами и учениками третьего поколения, демонстрирующими сильное желание развивать свои боевые таланты, казалось, что час воскрешения горы Хуа приближается.

И главными действующими лицами этого возрождения будут ученики третьего поколения.

"Мне придется больше работать, чтобы это произошло!"

Как он мог называть себя их наставником, если он даже не мог руководить своими учениками, которые усердно работали сами по себе?

Ун Гём повернул и вошел в тренировочный зал учеников, прежде чем закричать с покрасневшим лицом.

"Ладно, давайте сегодня хорошо… что это?! Черт!"

Ун Гём в шоке отступил назад.

То, что он увидел, можно было описать только как бедлам.

"Аххх. Что… моя рука!"

"Б-больно… моя спина …она… сломана!"

"П-помогите… спасите меня…"

Неосознанно Ун Гём потер глаза.

Что произошло в этом тренировочном зале? Внезапно Ун Гём почувствовал, что его мечты об обучении будущих лидеров горы Хуа сгорают и разлетаются по ветру.

Все ученики третьего поколения лежали на полу и стонали, держа в руках свои деревянные мечи. Их плечи дрожали, а изо рта текли слюни.

"Что, черт возьми, случилось…"

В этот момент поблизости раздался звук.

"Ухххх!"

Ун Гём повернул голову и увидел Чо Голя без рубашки, он упражнялся с деревянным мечом.

"Ч-Чо Голь…"

"Ухххх! Ухх! Хмммм!"

Пот лил по его телу, будто он стоял под проливным дождем. Каждый раз, когда он взмахивал мечом, было видно, как изо рта вырывается горячее дыхание.

Пылающие красные глаза, полные сосредоточенности, и дрожащие плечи рассказывали историю мальчика, выходящего за пределы своих возможностей. Даже Ун Гём почувствовал, как все его тело дрожит при виде этого зрелища.

"Хорошо, еще один"

При этих словах Ун Гём повернулся.

«Что с ним?»

Рядом с Чо Голем стоял Чхон Мён и держал свой меч. В отличие от Чо Голя, что выглядел измотанным, Чхон Мён казался довольно свеженьким.

Волосы собраны аккуратно, ни одна прядь не выбивалась. Он владел мечом плавно и расслабленно, в отличие от сахёнов, развалившихся вокруг на грани смерти.

"Просто размахивать мечом недостаточно! Когда собираетесь взмахнуть, представьте, что выжимаете всю свою силу. От кончиков пальцев ног до головы и передаете ее в меч! Еще раз!"

Что это была за ситуация?

Разве Чхон Мён не был самым младшим из учеников третьего поколения? Так почему же он обучает Чо Голя?

Однако все, что говорил Чхон Мён, было правильным.

"Хорошо, еще один…"

"Куаак!"

В конце концов, Чо Глль, не выдержал, и упал. Увидев это, Чхон Мён цокнул языком.

"Тц, тц . Вы, сахёны, так слабы"

Чхон Мён глубоко вздохнул.

"Вы просто перегружаете свое тело. Вы не мулы! Используйте свою голову! Используйте свой мозг! Подумайте о том, как взмахнуть мечом, чтобы вы могли использовать всю силу своего тела, а затем уже непосредственно использовать меч!"

Что?

Глаза Ун Гёма задрожали.

Другие старейшины могли не догадываться, но Ун Гём знал, что Чхон Мён может в некоторой степени контролировать учеников третьего поколения. Это может быть трудно для понимания, но ведь всегда были талантливые люди, чьи навыки превосходили возраст?

Однако то, о чем сейчас говорил Чхон Мён, нельзя было списать на простой талант или способности.

«Означает ли это, что он лучше разбирается в боевых искусствах?»

Чем больше он наблюдал за этим ребенком, тем больше изумлялся.

Ун Гём, внезапно очнувшись от своих мыслей, покачал головой.

Сейчас было не время для таких вещей.

"Что это!?"

Чхон Мён завертел головой, когда Ун Гём крикнул.

"Боги! Наставник!"

Чхон Мён быстро подбежал к Ун Гёму.

"Как прошла ночь?"

Видя, как он ведет себя как примерное дитя, ученики третьего поколения стиснули зубы.

«Хитрый сопляк!»

«Если бы он был в Императорском дворце, ему бы писали лучшие рекомендации!»

«Он демон без совести, постоянно меняющий личности!»

А как им не расстраиваться? Чхон Мён был самым младшим и должен был уважать их как своих сахёнов, но он проявлял уважение только к Ун Гёму и другим старейшинам.

В частности, Чо Голь и Юн Чжон, самые несчастные жертвы, уныло смотрели на Чхон Мёна, прищурив глаза.

"Что здесь случилось?"

"Мы тренировались"

"Что? Это тренировка?"

Нет, это точно была тренировка. Ун Гём своими глазами видел, как Чо Голь размахивает мечом. Но результат был…

"Куаак …"

"Н-наставник…"

"Слишком… слишком сложно. Я могу умереть…"

Ученики третьего поколения смотрели на Ун Гёма, как щенки, которые нашли своего хозяина. Сам того не осознавая, Ун Гём повысил голос, увидев их выражения.

"Тренировки — это часть процесса развития тела и ума. Разве ты не знаешь, что чрезмерные тренировки ядовиты? И ты-"

"Я знаю, наставник"

"А?"

Глаза Ун Гёма сузились, когда Чхон Мён прервал его нравоучение. Означало ли это, что он был прав в этой ситуации?

"Но это обучение не я начал. Сахёны, не хотели испытать позор на собрании секты Горы Хуа и Южного Края,… "

"С-собрание?"

Верно. Хуачжун приближалось. Это было правдой…

"Сахёны были разбиты унижением, с которым они столкнулись в прошлый раз…"

Расстроились?

Ун Гём медленно повернул голову и посмотрел на учеников третьего поколения.

Дети отчаянно махали руками позади Чхон Мёна. Увидев их реакцию, Ун Гём сказал.

"Глядя на детей, кажется, что это не так"

"Как? Это возможно? Сасук! Как можно гордиться тем, что ты ученик горы Хуа, если потерпел поражение от рук этих отбросов с Южного Края!?"

Хм?

Он был прав.

"Мы можем проиграть один раз. Но проиграть дважды непростительно! Ученик Великой Горы Хуа никогда не должен мириться с такими результатами"

"… Верно"

Замешательство охватило Ун Гёма, когда он начал кивать головой.

Были только две вещи, которые он ценил больше всего на свете. Одной из них была гордость горы Хуа, а другое было правильное воспитание учеников.

Теперь казалось, что обе его ценности повернули свои лезвия друг к другу и вступили в противоречие.

Чхон Мён, уловил замешательство в глазах Ун Гёма, подошел и прошептал.

"Сасук, подумай об этом. Лучший способ восстановить честь горы Хуа — натренировать

сахёнов и разбить этих негодяев из секты Южного края, верно?"

"Что…"

"Старейшины также оценят и похвалят тяжелую работу сасука"

«Этот хитрый гаденыш!»

Ун Гём не забывал; он мог сказать, что Чхон Мён манипулирует им, но такие сладкие речи были слишком соблазнительны для Ун Гёма, он не мог их игнорировать. Он не был заинтересован в похвале за свои усилия, но победить Секту Южного Края было….

"Ты думаешь это возможно?"

Сам того не зная, Ун Гём спросил мнение Чхон Мёна.

Услышав это, Чхон Мён улыбнулся.

"Я Чхон Мён"

"…"

Ун Гём посмотрел на Чхон Мёна и кашлянул.

Оглядываясь назад, можно сказать, что не кто иной, как Чхон Мён изменил этих детей. Разве эти дети не тренировались из-за Чхон Мёна?

Возможно, это более необходимо, чем изучение нового искусства владения мечом. Как бы он не пытался, было невозможно обучить этой новой технике меча за короткий период и победить Секту Южного Края.

«Ещё раз…»

Ун Гём посмотрел на всех и открыл рот, чтобы заговорить.

"Ученики! Слушайте меня!"

"Да, сасук!"

Ученики третьего поколения сосредоточили все свое внимание на Ун Гёме, отчаянно умоляя его усталыми глазами. Их последняя надежда…

"Я вижу, что вы проявляете такой энтузиазм в своих тренировках, и бесконечно горжусь вами. Но всему есть предел. В конце концов, я обязан быть тем, кто направляет всех вас. Однако с моей стороны было бы неправильно тревожить ваши амбиции, когда вы добровольно так усердно тренируетесь"

… что это?

Ох? Это звук надежды, разбившейся на куски?

"До собрания я оставлю обучение на вас. При этом вам не нужно приходить в тренировочный зал, и вы можете тренироваться где угодно. Однако вы должны быть осторожны, чтобы не навредить себе"

Наставник?

… это неправильно! Сасук?

"Кхм. Вы все можете продолжать"

Ун Гём отвернулся.

Некоторые ученики третьего поколения невольно протягивали руки, чтобы ухватиться за угасающую надежду. Но, увидев выражение глаз Чхон Мёна, они быстро отстранились.

В конце концов, Ун Гём ушел, а Чхон Мён повернулся к брошенным ученикам.

"Кто сказал сасуку, что вам тяжело?"

"…"

"Говорите быстро"

"…"

В глазах учеников плескалось отчаяние, когда они смотрели, как Чхон Мён вытаскивает деревянный меч, висевший на поясе.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2136348